

У «Современника» соперников не было

МОСКОВСКИЙ театр «Современник», в ноябре прошлого года гастролировавший в Нью-Йорке, удостоился самой престижной театральной премии США «Драма деск», присуждаемой уже 42 года подряд премии театральных критиков.

Тогда, в ноябре, «Современник», руководимый Галиной Волчек, показал на Бродвее спектакли «Три сестры» и «Крутой маршрут», привезти которые в Америку театру помог еженедельник «Аргументы и факты».

И вот церемония награждения.

У подъезда построенного в 1913 году небольшого театра Бута, названного в честь актера Эдвина Бута, один за другим оттапливались лимузины и такси, из которых выходили участники церемонии в вечерних платьях и фраках.

На лацканах у многих из присутствующих были прикреплены красные ленточки — дань политической корректности, означающая, что их носитель является борцом против СПИДа, обрушившегося, среди прочих, и на мир американского театра. Ленточки выдавались в дверях. Их несколько разновидностей: например, зеленая обозначает, что вы печетесь об окружающей среде. Иногда человек бывает увешан ими, как фронтовик боевыми наградами.

Кроме ленточек в небольшом полукруглом баре в фойе бесплатно выдавали кока-колу и ее соперницу — пепси, клюквенный и грейпфру-

там билеты по 500 долларов, а ложка — 5 тысяч».

Список даров, которые ожидали участников церемонии и зрителей, не ограничивался ленточками и напитками: на каж-

то —

вы й сок, содовую, а также наливали в синие пластмассовые стаканчики «Столичную», компания-производитель которой была в числе спонсоров церемонии награждения. Полотнища с символами других спонсоров висали с балкона, билеты на который стоили 125 долларов.

Услышав эту сумму, я открыл рот от изумления. «Разве такие бывают?» — спросил я у своей русской соседки, приехавшей в Америку в 1951 году. «Конечно, бывают», — подтвердила она. — Бывают и дороже. В оперу, например. Мне пришла недавно программа оперы «Метрополитен», так

дом кресле стоял пакет из плотной серебряной бумаги, из которого торчал бесплатный номер глянцевого журнала «Байография». Под ним таились дары других спонсоров: коробочка с дешевой туалетной водой, одеколон и коричневая губная помада.

«Вам тоже помада досталась? — спросила соседка. — Или мужчинам другие подарочные наборы?» — «Нет, тоже помада», — сказал я. В американском театре отдельные наборы для мужчин и женщин показались бы, наверное, идеологически невыдержанными. Как бы в подтверждение этой догадки один из веду-

щих церемонии был мужчиной, ряженным в женщину. Поскольку в зале все были свои, голос он не менял и объявлял призеров хриплым баритоном. Подарки были возвращены в тонкую серебряную бумагу, шуршание которой было далеко слышно в театральной тиши.

В пакете была и программа церемонии, из которой явствовало, что на премию «Драма деск» выдвинуты такие спектакли, как «Девять армян», «Как важно быть серьезным», «Психоватия сексуалист», «Антоний и Клеопатра, или Монологи властелина». В каждой категории было несколько кандидатов — от двух до шести. «Монологи властелина», к примеру, соперничали с «Бесплодной землей» — это поэма Томаса Элиота, которую читает со сцены одна актриса. Победила, конечно, «Земля», поскольку в этом году ей исполняется 75 лет.

У «Современника» соперников не было. «Он был единственным кандидатом в своей категории», — сказала мне Рина Ковалева, продюсер гастролей московского театра.

Отвечая на вопрос вашего корреспондента, ее мать Марина Ковалева сообщила, что нью-йоркские выступления «Современника» субсидировала она с дочерью. «В это дело мы вложили очень большие деньги», — сказала она. — **Одно объявление в «Нью-Йорк таймс» стоило нам 18 тысяч долларов в день, а мы их давали долго, несколько недель.** Это влетело в серьезную копеечку. В общем, проект стоил

нам около 2 миллионов. Но все считают, что для Бродвея мы отдалались легким испугом».

Любопытно, что в аналогичную сумму обошелся и спектакль Ленкома «Юнона» и «Авось», приехавший в Нью-Йорк в 1990 году: финансировавший его Пьер Карден говорил вашему корреспонденту, что истратил на гастроли около 2 миллионов долларов.

Ковалева-старшая сказала мне, что они с дочерью «вернули примерно треть» истраченных денег, но заметила, что игра стояла свеч. «Мы играли в настоящие игры, и нас приняли серьезно», — добавила она. — Нас приняли в американские продюсеры». Выступая со сцены во время церемонии, ее дочь Рина Ковалева объявила, что осенью «Современник» привезет в США «Вишневый сад».

...Призы в виде плоских четырехугольных коробочек загадочного содержания появлялись из разных источников: вначале, например, их вытаскивал из ниоткуда фокусник, стоявший неподалеку от трибуны. Торжественная часть перемежалась песенными и танцевальными номерами. Ведущие и участники церемонии постоянно шутили:

— Я никогда в жизни так не ругала себя за то, что была ленивой в школе и не выучила английский язык, как сегодня, — начала свое выступление Волчек под дружелюбный смех собравшихся. — Я очень благодарна судьбе за то, что она дала нам возможность быть скромной маленькой частью огромного культурного моста, который соединяет две наши великие страны.

Владимир КОЗЛОВСКИЙ, Нью-Йорк